

«Между тем революция шла на полный ход»

Письмо бывшего старшего лейтенанта Вооруженных сил
Юга России П.П. Баля. 1968 г.

После Октябрьской революции 1917 г. Россию покинуло около трех миллионов человек. Причины, по которым люди разных сословий и групп – казаки, офицеры, артисты, философы, писатели – стали эмигрантами, имели, прежде всего, политический характер. Но уникальность Русского зарубежья была не в политических пристрастиях, а в высоком образовательном и культурном уровне эмиграции, который привел к многолетнему диалогу в эмиграции. «Русское рассеяние было в 1920–1940 годах одной из движущих сил европейской культуры»¹, – писал известный исследователь российской эмиграции Е.П. Ковалевский. Трудно перечислить все страны, куда устремились потоки русских беженцев, среди них были Турция, Болгария, Тунис, Германия, Польша, Великобритания, Италия, Перу, Мадагаскар, Аргентина, Бразилия и др. Несмотря на тяжелые бытовые условия культурная жизнь беженцев продолжалась: выпускались газеты и журналы, создавались библиотеки и музеи, читались лекции, работали литературно-драматические кружки, русские школы.

Те, кому в результате революционных событий начала XX в. пришлось навсегда покинуть Россию, по-разному вспоминали революцию 1917 г. Хаос, ожесточенность, аресты и убийства, расставания и полная неизвестность впереди – вот то, что, прежде всего, оставалось в памяти эмигрантов, переживших ужасы Гражданской войны. В письме П.П. Баля Ю.В. Соловьеву, которое он написал спустя полвека после описываемых событий, в 1968 г., ничего этого не найти. Оно пронизано спокойствием и доброжелательным настроением.

Петр Петрович Баль родился 5 декабря 1885 г. в Николаеве² в семье морского офицера П.П. Баля³, жена которого также происходила из морской семьи⁴. Его карьера началась традиционно: в 1904 г. он поступил в Морской корпус в Санкт-Петербурге, 3 мая 1907 г. был «отчислен от Корпуса вольноопределяющимся во флот»⁵, в октябре того же года стал юнкером флота, в 1908 г. корабельным гардемаринном, в 1910 г. по экзамену был

¹ Ковалевский Е.П. Исторический путь России. Синтез русской истории с новейшими данными науки. Париж, 1949. С. 89.

² Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 2. № 106. Л. 1об.

³ Баль Петр Петрович (1861–1939) – генерал-майор по Адмиралтейству, инспектор лечебных заведений Николаевского градоначальства. В Гражданскую войну в рядах Вооруженных сил Юга России.

⁴ В копии послужного списка П.П. Баля, датированном 10 февраля 1900 г., которую он приложил к прошению о приеме в младший специальный класс Морского корпуса его сына, о его семейном положении говорилось следующее: «Женат на дочери капитана 1 ранга Прокофьева, девице Ольге Михайловне, имеет сына Петра, родившегося 5 декабря 1885 г., дочь Лидию, родившуюся 28 июня 1887 г., сына Николая, родившегося 8 апреля 1889 г. и сына Евгения, родившегося 13 декабря 1892 г.» (РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. № 7399. Л. 10об.).

⁵ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 2. № 106. Л. 14об.

произведен в мичманы⁶, 6 апреля 1914 г. – в лейтенанты⁷. Вся его служба проходила на Черноморском флоте. Революция застала П.П. Баля в Николаеве на должности флаг-офицера при командире Николаевского порта вице-адмирале А.Г. Покровском⁸. События и атмосферу этого времени он описал в публикуемом письме.

Во время Гражданской войны власть в городе, как и на всей Украине, переходила из рук в руки: от Центральной рады к гетману П.П. Скоропадскому, затем к Директории. 14 января 1918 г. в Николаеве провозгласили власть Советов⁹. Однако уже весной вся Украина была оккупирована немецкими и австрийскими войсками. После Ноябрьской революции 1918 г. в Германии начался вывод ее войск. 9 декабря в порт Николаева вошли военные корабли Великобритании и Франции. Вмешательство внешних сил не снижало накал борьбы красных и белых.

П.П. Баль – участник Белого движения. Приказом № 14 главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля 28 марта 1920 г. ему, как и его адресату Ю.В. Соловьеву, было присвоено звание старшего лейтенанта¹⁰. В том же году он эвакуировался в Бизерту.

В Тунисе Баль работал сначала чертежником и геометром, затем его основной деятельностью стало пчеловодство¹¹. Дело шло настолько успешно, что, по словам А.Т. Васильева¹², «превосходный мед его отлично оборудованных пасек в большом спросе не только на территории Туниса, но и далеко за его пределами»¹³. О высокой оценке его деятельности в этой области свидетельствует и официальный документ, выданный ему в 1956 г. профсоюзом пчеловодов Туниса, членом которого он являлся¹⁴. Воспоминания о пасеке П.П. Баля в «апельсиновом саду» оставил В.В. Романовский¹⁵, ребенком приехавший со всей семьей к нему в гости на пасхальные каникулы¹⁶.

⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 10–Б. № 231. Л. 3об.

⁷ Список личного состава флота. СПб., 1916. С. 339.

⁸ Покровский Андрей Георгиевич (1862–1944) – вице-адмирал, в 1882 г. окончил Морской корпус. Участник Белого движения, в эмиграции жил сначала в Болгарии, затем в Вене. В 1924 г. переехал в Бельгию (Льеж), а оттуда в 1936 г. в Египет (Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 374). Подробную биографию с включением воспоминаний самого А.Г. Покровского о событиях с февраля 1917 г. до конца 1920-х гг. см.: Стахевич М.С. Вице-адмирал А.Г. Покровский // Морской журнал (Прага). 1935. № 6. С. 2–6.

⁹ Николаеву 200 лет, 1789–1989: Сб. документов и материалов / Сост. И.А. Быченков и др.; ред. кол.: В.И. Матвеев (отв. ред.) и др. Киев, 1989. С. 10.

¹⁰ РГАВМФ. Ф. Р–2246. Оп. 1. № 13. Л. 1.

¹¹ Морские офицера за границей: Офицеры российского флота в эмиграции: По материалам «Бюллетеня Общества бывших русских морских офицеров в Америке» («Association of former Russian Naval Officers in America Bulletin») / Автор-сост. Н.П. Рождественская. СПб., 2003. С. 23.

¹² Васильев Александр Тихонович (1875–1945) – врач (См.: Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: Биограф. словарь: В 3 т. / Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. М., 2008. С. 251).

¹³ Васильев А.Т. Русские в Тунисе // Русская колония в Тунисе. 1920–2000: Сб. / Сост. К.В. Махров. М., 2008. С. 139.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. Р–2246. Оп. 2. № 309. Л. 6.

¹⁵ Романовский Всеволод Вячеславович (1912 г. р., Владивосток) – французский ученый-океанограф (См.: Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Т. 2. М., 2010. С. 641).

¹⁶ Романовский В.В. Мои первые годы в Тунисе. 1921–1933 // Русская колония в Тунисе. 1920–2000: Сб. / Сост. К.В. Махров. М., 2008. С. 149.

В 1957 г. Баль переехал в США, где увлекся живописью. Неизвестно, когда завершилась жизнь этого скромного человека, который, как видно из его письма, не унывал в самых сложных ситуациях. По данным биографического словаря «Российское зарубежье во Франции, 1919–2000», он умер не ранее 1974 г.¹⁷

Письмо П.П. Баля адресовано Ю.В. Соловьеву¹⁸, председателю Общества офицеров Российского императорского флота в Америке. Оно было основано 11 мая 1923 г. в Нью-Йорке и до 1954 г. носило название Общество бывших русских морских офицеров в Америке. Постепенно оно стало настоящим флагом морской семьи, как назвал его, наряду с кают-компанией в Сан-Франциско, А.В. Толочко¹⁹, центром, объединявшим моряков, рассеянных по разным континентам.

В архив этого общества П.П. Баль передал копию документа, который в 1956 г. выдал ему профсоюз пчеловодов Туниса, а также две черно-белые фотографии, на одной из которых он демонстрирует написанную им картину²⁰.

В начале XXI в. упомянутые документы поступили в РГАВМФ²¹ и были включены в состав фонда Р–2246 «Коллекция материалов по истории флота, поступивших из-за границы» (1799–1990-е гг.). Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Письмо публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктор исторических наук И.В. ЗЕЛЕНЕВА и кандидат исторических наук Т.И. ПОНОМАРЕВА.

P. Ball
[1968 г.]

4109 Harter av.
Culver city, Calif.
Z – 90230

Дорогой Юрий Всеволодович!

В дополнение моего письма от 20 февраля с[его] г[ода] я, кажется, не сообщил, что в конце войны [19]14–18 гг. я был назначен на должность флаг-офицера при вице-адмирале Андр[ее] Георг[иевиче] Покровском. На этой должности меня застала и революция, которая вначале выразилась тем, что в гор[оде] Николаеве внезапно исчез в соответствующих магазинах сахар и вообще всякие сладости. Это заставило меня подумать о пчеловодстве, которое впоследствии сыграло большую

¹⁷ Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Т. 1. М., 2008. С. 111.

¹⁸ Соловьев Юрий Всеволодович (1892–1970) – старший лейтенант. Участник Белого движения, во время Гражданской войны служил офицером связи с французским военным командованием в Севастополе. Эвакуировался в Бизерту. С 1925 г. жил в Югославии, затем в Германии, с 1949 г. в США (См.: Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Т. 3. М., 2010. С. 172).

¹⁹ Толочко А.В. Долгое заграничное плавание (очерки из жизни морской семьи в эмиграции (1920–1930 гг.). Пермь, 2020. С. 54.

²⁰ РГАВМФ. Ф. Р–2246. Оп. 2. № 309. Л. 6–8об.

²¹ О возникновении и истории общества, а также о том, как часть его архива вошла в состав РГАВМФ, см.: Мажара П.Ю. Новые материалы по истории 1917 года в РГАВМФ из собрания общества офицеров Российского императорского флота в Америке // Исторические документы и актуальные проблемы археологии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сб. материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clío-2017» / [Гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. М., 2017. С. 293–296.

роль в моей жизни. Пользуясь хорошей казенной квартирой, я в своем кабинете устроил столярную и пчеловодную мастерскую и работал вечером в свободные часы, после моей главной работы в портовой конторе. Наконец, по руководству пчеловодной книги два улья были сделаны, были куплены две дуплянки с пчелами и необходимые пчеловодные принадлежности. Моя первая пчеловодная работа вполне меня удовлетворила. Пласты сот с медом и деткой были вставлены в рамки улья, и матки спокойно чер[...]^a на сотах, но меда было мало. По знакомству нашел два килогр[амма] кускового сахара, то, что мне и надо было для зимовки пчел. Сахар положил в жестяную коробку и от соблазна спрятал на нижнюю полку моего ночного столика. Между тем революция шла на полный ход. В городской Николаевской думе заседал Комитет рабочих и солдатских депутатов. Начались обыски, убийства, искали оружие.

Однажды вечером, едва я вернулся из портовой конторы, телефон[ный] звонок. По голосу я узнал одну из работающих в хозяйств[енном] отделе портовой конторы: «Сегодня в 10 час[ов] вечера будет обыск. Будут искать оружие. Будьте осторожны». Это, конечно, было очень мило со стороны этой барышни, но у меня никакого оружия не было. Свой револьвер я отдал своему брату, т[ак] к[ак] ему приходилось поздно вечером возвращаться с завода в город. Действительно. Ровно в 10 часов вечера стучат в дверь. Входят четыре типа. Трое, по-видимому, рабочие и один солдат. Двое из них с револьверами в руках. Требуют, чтобы я им выдал свое оружие. В противном случае, если найдут, то будут расстреливать. Когда я им сказал, что у меня нет оружия, начался обыск. В гостиной перевернули всю мебель вверх ножками^b и пошли в спальню. Осмотрели кровати и в ночном столике нашли коробку с сахаром, обрадовались: «Тяжелая! Вот где у него револьверы!» – и сейчас же направили на меня свои. «Сначала откройте коробку и посмотрите, что в коробке». Открыли, лизнули: «Сахар! Вы спекулянт!» – «Нет, этот сахар я сохраняю, чтобы подкормить пчел зимой, если у них останется мало меда». – «Вы нам голову морочите!» – «Нет, не морочу, два улья с пчелами стоят около этого дома, а сейчас я przygotowляю еще два улья к весне. Пойдемте, я вам их покажу», – и повел их в свой кабинет.

Начались расспросы: а почему одни рамки маленькие, а другие большие, а сколько меду дает такой улей и проч[ее]. В кожаной куртке, который у них был за старшего, начал извиняться, что они меня беспокоили и что таких, кто занимается пчеловодством, надо приветствовать. Попрошались и пошли к выходу. Не успел им открыть дверь, как в прихожую вошла мать моей жены. Посмотрела в гостиную и воскликнула: «Это что такое? У нас вся мебель перевернута! Кто это сделал?» – «Это мы сделали», – отвечает ей в кожаной куртке. «Хороши, нечего сказать! Пришли в чужой дом, перевернули мебель и уходите. Нет, сначала поставьте все на место, а потом уже уходите». Между ними произошло замешательство. Наконец, в кож[аной] куртке говорит: «Для Вас, бабушка, мы это сделаем». Пошли, поставили все на место и ушли, а мы пошли ложиться спать. Флигель, в котором мы жили¹, соединялся с дворцом, построенным св[етлейшим] кн[язем] Потемкиным для имп[ератрицы] Екатерины II, и она жила в нем во время свое-

^a Слово неразборчиво.

^b Так в тексте.

го пребывания в гор[оде] Николаеве. В этом историческом памятнике прекрасно сохранилась вся обстановка. И когда матросы стали просить сдать им этот дворец для их совещания, им дали только одну, самую большую комнату, столовую, а остальное все было заперто. На всех этих матросских собрания[х] председателем был ими выбран матрос Печенкин, бывший до своей службы сельским учителем.

Я несколько раз приходил на эти собрания. Дисциплина замечательная! Матрос должен сначала поднять руку и просить разрешения говорить. Во всех случаях Печенкин всегда защищал офицеров и объяснял, что флот без офицеров не может существовать. Напрасно старались всякие агитаторы, чтобы устроить беспорядки. Наконец, придумали. Прислали мне в портовую контору повестку в 7 ч[асов] вечера с просьбой сообщить г[осподам] офицерам, что сегодня в 6 ч[асов] вечера должно быть общее собрание. Конечно, никто из офицеров не пришел, кроме меня, кап[итана] 2 р[анга] А.П. Лукина² и лейт[енанта] ин[женер-]мех[аника] Копысова³. Матросов собралось много. Им Печенкин объяснял причину и показывал ту повестку, которую я получил. В[д]руг кричат: «Пожар! Это офицеры подожгли. Они не захотели придти на собрание с матросами!». Но и на этот раз у этих провокаторов ничего не вышло. Подоженные ими на чердаке ящики были быстро потушены теми же офицерами, упомянутыми выше. Этим и закончилось общее собрание.

А потом, в 1918 году пришли в Николаев немцы, и все рабоч[ие] и солдатские депутаты разбежались во все стороны. Не буду утруждать Ваше внимание моим подробным письмом о моем пчеловодстве и на обороте напишу только краткие сведения⁴.

Искренне уважающий Вас

П. Баль

РГАМВФ. Ф. Р–2246. Оп. 2. Ед. хр. 309. Л. 2–4. Подлинник. Рукопись. Автограф.

Примечания

¹ 5 (18) февраля 1918 г. командир Николаевского порта издал приказ № 100, в котором сообщалось, что «военные моряки Баль и Синецын 27 января сего года освободили казенные квартиры, занятые ими в районе бывшего дворца: первый в здании № 2, второй в здании № 6» (Научно-справочная библиотека РГАМВФ (далее – НСБ РГАМВФ). Приказы командира Николаевского порта за 1918 г.).

² *Лукин Александр Петрович* (1883–1946) – капитан 2 ранга, в 1904 г. окончил Морской корпус, в 1913 г. исполнял обязанности флаг-офицера штаба начальника Черноморской минной дивизии. Летом 1918 г. гетманом Скоропадским назначен начальником Отдела личного состава матросов, о чем извещал приказ командира Николаевского порта № 711 от 31 августа 1918 г. (НСБ РГАМВФ. Приказы командира Николаевского порта за 1918 г.) Состоял в Вооруженных силах Юга России, эвакуирован в Турцию. В эмиграции жил в Константинополе, затем в Париже (См.: Российское зарубежье во Франции, 1919–2000. Т. 2. М., 2010. С. 89).

³ *Копысов Валериан Николаевич* (1888–?) – лейтенант, инженер-механик, в 1913 г. окончил Морское инженерное училище, служил на Черноморском флоте. Приказом командира Николаевского порта № 909 от 16 ноября 1918 г. направлен в Одессу в связи с назначением старшим механиком заградителя «Дунай» (НСБ РГАМВФ. Приказы командира Николаевского порта за 1918 г.). На март 1921 г. служил на транспорте «Кронштадт», входившем

в состав русской эскадры в Бизерте (Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 237).

⁴ «Краткие сведения о моих пчеловодных работах в Тунизии, с 1923 до 1957 г. было получено с моих пасек меда около 45000 kgs (Предположительно означает килограммы. – *Публ.*).

Обыкновенно в хороший урожайный год – меда 8000 kgs, в плохой год – около 4000 kgs.

Мед разных сортов: белого женэ, апельсиновый, чебрецовый, эвкалиптовый, розмариновый и других цветов. Gelee Royale [т. е. маточное молочко] – около 2 kgs было получено за все время. Формула G.R. – витамины – от В₁ до В₆, М, РР, С, Н. Для приема после болезни, быстро восстанавливает силы – три баночки, в каждой – 1 gram G.R. на 100 gram кристаллизованного меда и хорошо размешать.

Витамин В₆ – против заболевания параличом.

РР – против цинги. Остальные в молоке, в овощах и фруктах. G.R. вырабатывается пчелами микроскопическими железками, которые находятся у них в голове, в количестве более 100 штук. Необходимо брать кристаллизованный мед, потому что в жидком виде G.R. всегда всплывает на поверхность и невозможно принимать его равномерно. G.R. с крист. медом принимается натошак не больше чайной ложки в день. После первой баночки – перерыв на 7 или 10 дней. Затем таким же способом вторую баночку. Перерыв и третью баночку.

Таким способом был вылечен от паралича русский П.Н. Парамонов. Он жил во французской семье, и его лечили больше года, и ничто ему не помогало. Наконец, привезли его в церковное помещение нашей церкви. Он лежал и мог только двигать правой рукой, и с трудом говорил. Я решил на нем попробовать действие G.R. За ним смотрели и помогали ему некоторые из русских дам. Я дал им баночку с G.R. и объяснил, как ее надо давать. После первой баночки G.R. – он мог сидеть за столом и самостоятельно есть. После второй баночки он смог уже ходить с палочкой вокруг нашей церкви. После третьей баночки G.R. он пошел на работу. 17 апреля 1968 г.» (РГАВМФ. Ф. Р-2246. Оп. 2. Ед. хр. 309. Л. 4об. – 5).